

Тан Бай лежал под одеялом, не в силах заснуть. Он знал, что это нормальная реакция для омеги, впервые получившего метку.

Он знал, что это нормальная реакция для омеги, которого впервые отметили, и что он не может контролировать свою зависимость от альфы, который его отметил, и чем выше уровень альфы, тем сильнее будет эта зависимость.

Желание, чтобы его обняли, чтобы к нему прикоснулись, чтобы его поцеловали.

Эта сильная тоска и пустота окутывали его слоями. Тан Бай открыл свой светлый мозг и нерешительно послал сообщение Сяо Чэну: "Ты спишь?".

Карьера: "Нет, что случилось?".

Я не хочу говорить о любви и о бизнесе: "Брат, я не мог уснуть".

Се Рухэн, которого называли "братом", потерял всякий сон. Сначала он лежал на кровати, но теперь энергично сел и спросил таким нежным голосом, что с него капала вода: "Почему ты не можешь заснуть, ты боишься?".

Цю Янь, который играл в игру, в ужасе поднял глаза на его слова, показав призрачное выражение лица.

Что с тобой, брат Се! Брат Се, ты одержим?!

Руки и ноги Тан Бая затекли, он обнял подушку и тихо промурлыкал: "Это не то, что я боюсь, это то, что я скучаю по тебе".

Се Рухэн был мгновенно уколот в сердце этим безоговорочным "скучаю по тебе", и на его лице бессознательно появилась глупая улыбка, характерная для влюбленных людей.

Тан Бай неловко зарылся лицом в подушку, он почувствовал неясный запах феромонов на ней.

Оригинальный феромон Тан Бая был ароматом молочного сахара, и хотя временный маркер все еще оставался нетронутым, его феромон слегка менялся в зависимости от альфа-феромона.

Элегантный аромат чая нейтрализовал слишком сладкую сливочность, найдя идеальный баланс прохладного и неземного аромата и сладости, и кончики ушей Тан Бая покраснели, когда он подумал, что именно это изменение Сяо Чэн привнес в его тело.

"Людам все еще тяжело?" Се Рухэн специально поискал информацию и узнал, что введение

омега афродизиаков может нанести определенный вред организму, проявляющийся в виде сонливости и легкой дремоты, поэтому он не стал отправлять сообщение Тан Баю, боясь нарушить его покой.

Вдыхая запах, оставленный Се Рухэном, слушая голос Се Рухэна, Тан Бай был похож на кота, шерсть которого разгладили: "Я не чувствую себя плохо, когда слышу, как ты говоришь, брат, не считаешь ли ты мне сказку на ночь?". Он терся о подушку, его маленькое личико покраснелось, когда он пользовался своими мальчишескими правами.

В это время, даже если Тан Бай хотел выбрать звезды, Се Рухэн, которого переполняла любовь, должен был пойти найти лестницу, чтобы попытаться выбрать звезды, он мягко сказал: "Хорошо."

Сказав это, Се Рухэн перевернулся, встал с кровати, взял со стола книгу, под ошарашенным взглядом соседки по комнате пододвинул стул и прошел на балкон, с грохотом закрыв дверь.

Сидя на балконе, можно было слышать очень отчетливый звук цикад, Се Рухэн боялся потревожить Тан Бая и спросил специально: "Не мешает ли тебе шум, который я здесь издаю?".

Тан Бай закрыл глаза, он слышал слабый стрекот цикад, льющийся как летнее солнце, шумный и нежный: "Нет".

Он уже бесчисленное количество раз смотрел на звезды в ночном небе, часто ощущая необъятность Вселенной и собственную ничтожность, но в этот раз он испытал покой, которого никогда не испытывал прежде.

Се Рухэн раскрыл книгу и перевернул ее на страницу с лепестками роз, тихо читая: "Звезды светят, чтобы каждый мог однажды найти свою звезду".

*

На следующий день.

"Вы слышали, ребята? Похоже, что Тан Бай был отмечен альфой низкого уровня".

"Не отмечен, я думаю, я слышал, что он сразу лег в постель. Говорят, что у него был случайный приступ жара и он позволил альфе выйти из-под контроля".

"Не один альфа не смог бы контролировать себя, если бы у него был жар в военной академии, верно?".

"Для омеги безопаснее учиться в церемониальной академии".

Тан Бай вошел в двери Военной Академии Федерации с ясной головой, идя в альфа-куче, Тан Бай осознавал разницу в том, как окружающие смотрели на него.

Со странным взглядом и небольшим сопротивлением, это был новый опыт для него, и он вошел в класс немного озадаченный.

В тот момент класс уже был полон, и как только Тан Бай вошел в класс, почти все альфы нахмурились, потому что от него исходил чрезвычайно высокомерный и властный феромон для альфы.

В социальном этикете альфа-самцов, поскольку феромоны высокоранговых альфа-самцов оказывают подавляющее действие на низкоранговых альфа-самцов. При обычных обстоятельствах альфа-самцы не выделяют феромоны друг другу.

Единственные две ситуации, когда феромоны альфы выделялись открыто, это когда феромоны выделялись неконтролируемо во время периода восприимчивости, и когда другой хотел пометить любимого омегу и разрисовать тело омеги своими феромонами, чтобы он мог утвердить свой суверенитет над другим альфой.

Один из альф, сидевших вокруг Тан Бая, внезапно встал и направился к последнему ряду.

Альфа низшего ранга учуял феромоны Се Рухэна и испытал не меньший психологический стресс, чем мышь, увидевшая кошку. Он вытер мелкий пот, выступивший на лбу, и написал на форуме кампуса: "Слухов о том, что Тан Бай воспользовался альфа низшего ранга, действительно достаточно, запах на теле Тан Бая очень слабый, хотя он и слабый, но вы все равно можете почувствовать, что Тан Бай был временно помечен суперсильным альфой". Временно помеченный, если бы отношения имели место, запах на Тан Бае был бы еще сильнее!"

Кто-то другой вскоре последовал за ним и ответил: "Это должен быть Се Рухэн, разве эти двое не должны быть в отношениях? Зачем делать вид, что Тан Бай страдает от несчастья, если это то, что ты хочешь сделать?".

"Пожалуйста, не воображайте, что Тан Бай влюблен и нуждается в том, чтобы вы его пометили". Феромоны в теле Тан Бая настолько доминируют, что куры, которые хотят пометить его, могут просто встать на колени, если подойдут достаточно близко, чтобы почувствовать запах".

Тан Бай не знал, что мощная критика в его адрес безмолвно распалась, он игнорировал странные реакции окружающих и продолжал концентрироваться на своих занятиях.

Во время занятий по физкультуре Тан Бай получил более слабого альфа-соперника в базовом спарринге, и именно во время этого спарринга он впервые ощутил, насколько крутым может быть подавляющий эффект феромонов.

Этот альфа продолжал вытирать пот и не решался сделать шаг вперед к Тан Баю. Сначала Тан Бай подумал, что этот альфа оказывает ему предпочтение из-за его пола, но когда Тан Бай вспотел, лицо альфы внезапно побелело.

Даже Бай Ли, который обращался к нему с каменным выражением лица, и куда бы Тан Бай ни пошел, вокруг него образовывался небольшой вакуум.

Поняв, что это произошло из-за феромонов, оставленных Сяо Чэном, Тан Бай не смог удержаться и вышел из маленькой внешней восьмерки, он постучал в дверь кабинета Чэн Вэньхуэй, и когда он вошел, он действительно увидел, как выражение лица Чэн Вэньхуэй на мгновение застыло.

"Учитель Чэн, я здесь, чтобы снова побеспокоить вас!" Тан Бай сидел на заднице рядом с Чэн Вэньхуэй.

Вокруг Тан Бая витало слабое давление альфы, настолько горькое, что оно почти заморозило воздух.

Чэн Вэньхуэй выдавил из себя улыбку, он изначально хотел прочитать Тан Баю лекцию, но высокомерный напор сопротивлялся всем альфа-приближениям, как пожирающий питон, обвивающий тело Чэн Вэньхуэя, угнетая его настолько, что он не мог дышать.

Маленький омега, из-за которого все это произошло, выглядел так, будто он совершенно не замечает этого, опустив голову и сосредоточившись на учебе, его внимательное отношение заставляло людей чувствовать себя так, будто это грех - мешать друг другу.

<http://bllate.org/book/15734/1408556>